

Чан Нин замер, словно перед лицом врага, не веря собственным ушам. Этот до боли знакомый голос Линь Яньянь, который дома звучал пронзительно и резал слух, сейчас был сладок, будто пропитан мёдом, и казалось, принадлежал совершенно другому человеку.

Он хотел что-то сказать, но Шан Янь снова впился в его губы, и его тяжёлое, прерывистое дыхание обожгло кожу.

— Сяо Нин... Сяо Нин... — сдерживая бушующие эмоции, низким голосом звал он своего возлюбленного, словно умоляя не выбирать Линь Яньянь, а выбрать его, своего старшего.

За дверью не было никакой реакции. Линь Яньянь, склонив голову набок, с недоумением посмотрела на матовую стеклянную дверь.

— Менеджер Шан?

И снова тишина. Неужели его нет в кабинете? Но ведь коллеги сказали, что он только что был здесь. И этот... Чан Нин, он ведь тоже заходил к Шан Яню. Куда они могли так быстро исчезнуть?

Какая досада! Линь Яньянь мысленно выругалась. Она примчалась сюда в таком воодушевлении, а в итоге наткнулась на закрытую дверь. Притопнув высоким каблуком, она закусила губу, и в её глазах промелькнуло разочарование. Она ещё несколько раз с досадой посмотрела на дверь.

Ей показалось, что за дверью слышен какой-то звук, но светопроницаемое, но непрозрачное матовое стекло казалось тусклым, а отличная звукоизоляция заставила её усомниться в собственном слухе. Она готова была прильнуть ухом к двери или попытаться её открыть, чтобы убедиться, не отдыхает ли Шан Янь внутри. Тогда бы она смогла накрыть его пледом и одарить своей самой очаровательной улыбкой.

Она решила, что для завоевания Шан Яня нужно начинать с малого. С её-то обаянием это будет проще простого. Чан Нин — замкнутый и скучный, без каких-либо увлечений. Если уж такой, как он, смог стать другом Шан Яня на долгие годы, то почему она, с её красотой, эмоциональным интеллектом и сообразительностью, не сможет?

Линь Яньянь нахмурилась. Звукоизоляция у этой стеклянной двери была просто превосходной.

В это самое мгновение в кабинете Чан Нин, чьё тело из-за обострённого восприятия было невероятно чувствительным, изнемогал. От каждого прикосновения по нему пробегала дрожь, похожая на удар тока, конечности слабели. Он запрокинул голову, отчаянно пытаясь вдохнуть и хоть немного унять трепет, охвативший всё его существо.

Героиня была прямо за дверью. Если бы Шан Янь не прижал его к двери, заслонив собой, то высокомерная и «наивная» Линь Яньянь, скорее всего, без раздумий вошла бы внутрь.

Ресницы Чан Нина затрепетали. Он, подчинённый, и Шан Янь, его начальник, целовались в кабинете. А за дверью — коллеги и Линь Яньянь. Он не знал, когда она уйдёт, и даже не мог понять, стоит ли она всё ещё там.

Когда их губы наконец разомкнулись, раздался томный, влажный звук. Бледные от природы губы Чан Нина теперь были искусаны до яркой красноты.

Он растерянно смотрел на мужчину перед собой. Шан Янь был так высок, что почти полностью заслонял собой весь мир, и Чан Нину не оставалось ничего, кроме как сосредоточить всё своё внимание лишь на нём одном.

Шан Янь сжал тонкие губы, его взгляд был глубок. Несмотря на строгий деловой костюм, его грудь заметно вздымалась от тяжёлого дыхания, создавая образ, в котором строгость смешивалась с пленительной чувственностью.

Чан Нин застыл на месте. Когда их взгляды встретились, ему показалось, что если бы взор мог стать материальным, то горящие глаза Шан Яня пронзили бы его насквозь, безраздельно завладев им. Сердце бешено заколотилось, а в голове стало пусто.

Для Шан Яня это был не столько поцелуй, сколько укус хищника, дикий и необузданный. Его амбиции, его неукротимая мужская энергия, казалось, вырывались из-под строгой ткани костюма, обрушиваясь на Чан Нина, подчиняя его себе.

Он метил свою территорию.

Мысли Чан Нина прервал жалобный плач дочери. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть Шан Яня, но тот крепко перехватил его ладонь.

— Малышка плачет, — инстинктивно пояснил Чан Нин. — Наверное, хочет на ручки.

— Я сам, — кивнул Шан Янь. Он не позволил Чан Нину взять дочь, а сам подошёл к колыбели и одной рукой поднял её. Он был высоким, с длинными руками, и ему было удобно держать ребёнка даже так, лишь слегка придерживая другой рукой.

Шан Янь взглянул на Чан Нина и тихо сказал малышке:

— Мы с тобой, дочка, не будем обижать папу. Он очень устал, пусть отдохнёт. Если проголодаешься, просто заплачь, крёстный приготовит тебе смесь.

Чан Нин хотел было что-то возразить, но, увидев, с какой серьёзностью тот это говорит, лишь потёр руки.

«Это ведь моя дочь? А Шан Янь говорит «мы с тобой, дочка»?»

Внезапно Шан Янь подошёл к нему, наклонился и поцеловал его в лоб.

— О чём думаешь? — тихо спросил он.

Чан Нин покачал головой и сменил тему:

— Послеполуденное совещание...

— Не волнуйся, — улыбнулся Шан Янь.

Присутствие Шан Яня значительно облегчило для Чан Нина участие в совещании по организационной структуре, на котором они оба должны были присутствовать. Чан Нин не решался оставить ребёнка вне поля зрения камеры. Входить в конференц-зал с коляской было неудобно, поэтому он закрепил дочь на груди с помощью слинга. Он мог бы держать её на руках, но совещание длилось несколько часов. Малышка могла бы проспать всё это время, но руки Чан Нина точно не выдержали бы. К счастью, Шан Янь был рядом и периодически сменял его.

Новость о том, что начальник группы Чан пришёл на работу с ребёнком, быстро разлетелась по всем отделам, и все, зная о его недавних семейных неурядицах, строили догадки. Неужели это тот самый ребёнок, которым была беременна Линь Яньянь? Ну конечно, это он!

Никто не знал наверняка, чей это ребёнок, но все сходились во мнении, что начальник группы Чан довёл роль отвергнутого страдальца до совершенства. А Линь Яньянь и Чэнь Фэйфань имели наглость открыто появляться в компании, словно издеваясь над ним.

Не обращая внимания на перешёптывания, Чан Нин, опустив голову, продолжал играть роль слабого и безвольного мужа из оригинального сюжета. Он не мог просто встать и устроить скандал.

По большей части это совещание не имело к нему прямого отношения. Он присутствовал здесь как подчинённый Шан Яня, а заодно стал свидетелем неприятностей Чэнь Фэйфаня. После того как тот занял должность Чан Нина, Шан Янь сдержал слово: Чэнь Фэйфаню не только не позволили в ближайшее время помогать третьей проектной группе, но и подкинули ему заведомо провальный проект.

Чэнь Фэйфань с треском провалил работу, и теперь проекту требовался козёл отпущения.

— Все мы знаем, что начальник группы Чан — прекрасный специалист, — начал один из сторонников Чэнь Фэйфаня. — Если его переведут в первую проектную группу, он мог бы как раз потренироваться на проекте Фэйфаня.

Чан Нин, полагавший, что его это не коснётся, с удивлением обнаружил, что на него пытаются повесить новую задачу. Он уже открыл рот, чтобы возразить, но тут почувствовал, как Шан Янь легко сжал его ладонь. Их взгляды встретились, и в глазах начальника он прочёл одно слово: «Спокойно».

Чан Нин тут же расслабился. Хотя он и сам мог бы отказаться от этой ответственности, но если можно было обойтись без лишних усилий, то почему бы и нет?

Шан Янь усмехнулся и, отложив ручку, с едва заметной улыбкой произнёс:

— Я не против, чтобы вы взяли это на себя. Раз уж вы так горите желанием помочь, прошу.

Эти слова поставили всех в тупик.

В конце совещания объявили о кадровых перестановках. Чан Нина переводили из третьей проектной группы в первую с повышением до заместителя менеджера. Было очевидно, что Чэнь Фэйфань не справлялся, и Чан Нин должен был его заменить. Как только он войдёт в курс дела и стабилизирует работу, Чэнь Фэйфаня уберут. Работа в третьей группе была напряжённой, в то время как в первой — гораздо спокойнее, там работало немало молодых матерей. Руководство приняло это решение, учитывая, что Чан Нину нужно было ухаживать за ребёнком.

После совещания Чан Нин, как прилежный сотрудник, собирался вернуться в офис отдела планирования с уснувшей дочерью на руках. Шан Яня же задержали в конференц-зале на отдельное совещание для руководства. Во время десятиминутного перерыва Шан Янь, встав, чтобы поправить свои записи, увидел Чан Нина, прислонившегося к стене у входа.

Он быстрым, но лёгким шагом направился к нему. Чёрные кожаные туфли бесшумно ступали по начищенному до блеска полу.

— Отнеси Сысы в отдел и подожди меня. После работы я отвезу нас домой. То есть... ко мне домой? — спросил он, наклонившись к Чан Нину.

Тот, крепче прижав к себе ребёнка, тихо кивнул.

Довольный Шан Янь проводил его взглядом. Совещание для руководства не затянулось, но закончилось уже после шести. Летом рабочий день заканчивался в пять тридцать, а зимой — в пять, если не было сверхурочных.

На улице уже стемнело, и город зажёл неоновые огни. За широким панорамным окном моросил мелкий дождь. Шан Янь бросил на него мимолётный взгляд и быстрым шагом направился в свой отдел. Там ещё оставалось несколько коллег, задержавшихся на работе.

— Добрый вечер, менеджер! — поздоровались они.

— Менеджер, есть новая работа на завтра?

Взгляд Шан Яня скользнул по кабинету и остановился на пустом рабочем месте Чан Нина. Вещи были на месте, но коляски уже не было.

— А где начальник группы Чан? — спросил он.

Коллега рядом с ним со странным выражением лица тихо ответил:

— Менеджер, вы же знаете Линь Яньнянь? Та самая, что публично отреклась от отношений с начальником группы Чаном и ушла под руку с заместителем менеджера. Так вот, она сегодня устроилась в нашу компанию. Днём ещё приходила в ваш кабинет, но вас не застала.

Незадолго до этого Линь Яньнянь снова пришла в отдел планирования в поисках Шан Яня. Его, конечно, не было, но был Чан Нин. Она предложила ему спуститься вниз и поговорить.

Шан Янь сжал кулаки.

— Зачем она его искала? Она вела себя прилично? — спросил он.

Коллега с удивлением посмотрел на него. С каких это пор менеджер интересуется личной жизнью подчинённых?

— Я краем уха слышал, — покопавшись в памяти, ответил он, — кажется, они в кофейне внизу.

Шан Янь схватил зонт и спустился вниз. Дождь усилился. Он и вправду увидел сообщение от Чан Нина.

«Линь Яньнянь сказала, что у неё срочное дело...»

Шан Янь быстро напечатал ответ. Чан Нин почти сразу ответил.

[Чан Нин]: У Яньянь есть ко мне разговор. Старший, я в кофейне внизу, у окна, выходящего на юг.

[Чан Нин]: Совещание закончилось?

Подумав, он добавил ещё одно сообщение.

[Чан Нин]: Вы, наверное, устали.

Чан Нин убрал телефон и посмотрел на сидящую напротив Линь Яньянь.

— А у вас с менеджером Шаном, оказывается, хорошие отношения, — сказала она, размешивая кофе, но её мысли были явно не об этом.

— Вполне, — тихо ответил Чан Нин.

Линь Яньянь усмехнулась.

— Чан Нин, хватит изображать умирающего лебедя. Кстати, тебе нужен этот ребёнок?

Он настороженно посмотрел на неё.

— Что ты задумала?

Линь Яньянь не ответила. Она твёрдо решила найти отца ребёнка — он тоже был богат. Тогда у Чан Нина не будет никакого права оспаривать её опеку.

— А что я могу задумать? — она подперла щеку рукой и улыбнулась. — Если мы не можем быть парой, неужели мы не можем остаться друзьями?

Чан Нин и Система мысленно обругали её за бесстыдство, но он понимал, что скандалить бессмысленно — это только напугает ребёнка, да и её истинные намерения пока не ясны. Он решил прощупать почву ещё раз.

Линь Яньянь явно была увлечена Шан Янем. Что же она собирается делать?

Она открыла телефон и приказала:

— Дай мне номер Шан Яня.

Чан Нин сжал кулаки и поднял на неё глаза. Его взгляд стал ледяным. Линь Яньянь впервые видела его таким. Этот холодный, отстранённый взгляд, заставивший её сердце сжаться, был ей незнаком. Казалось, Чан Нин больше её не любил.

В душе Линь Яньянь внезапно образовалась пустота. Она попыталась отогнать это странное чувство. Они были вместе столько лет, как он мог так просто её разлюбить?

— Номер...

— Я отказываюсь, — перебил её Чан Нин. — Если ты позвала меня только ради номера старшего, то до свидания.

Он опустил глаза на свою прелестную дочь...

В компании Шан Янь, прочитав ответ Чан Нина, немного успокоился, увидев последнее сообщение: «Вы, наверное, устали».

Он долго подбирал слова, печатая и стирая. «Сяо Нин, если она предложит тебе сойтись снова, ради меня, не соглашайся».

В итоге он отправил простое:

[Шан Янь]: Да, совещание закончилось. Я жду тебя.

Он смотрел, как на индикаторе лифта сменяются цифры. На первом этаже он замедлил шаг и, раскрыв зонт, вышел под дождь.

Сквозь пелену дождя он стоял на тротуаре напротив кофейни. Его взгляд из-под края зонта был устремлён в ярко освещённое помещение. Там, за столиком, сидел Чан Нин с ребёнком на руках, а напротив — красивая Линь Яньянь. Всё было как раньше: Чан Нин, безответно влюблённый в Линь Яньянь, сидел, опустив голову, с тем же выражением затаённой неуверенности на лице.

— Безответная любовь... — хрипло прошептал Шан Янь.

Сначала она становится мучительной привычкой. Ты неосознанно ищешь глазами объект своей привязанности, следишь за каждым его движением.

Затем видишь его с кем-то другим.

И тогда боль усиливается. Безответная любовь превращается в неопишемую, привычную пытку...

А любовь растёт, так и не найдя ответа.

<http://bllate.org/book/15366/1422162>